

Поздравляем с праздником ШАВУОТ - праздником Дарования Торы! Содержание Десяти заповедей

Первая заповедь:

"Я, Господь, Б-г твой, который вывел тебя из страны Египетской, из дома рабства". (Шмот, 20:2)

Это положение требует от человека веры в существование единого Б-га, управляющего всем мирозданием. Вс-вышний, представляя себя евреям, говорит, что Он - тот, кто вывел их из египетского рабства. Он тот, кому дорога их жизнь, их свобода. Кому еще это было под силу, и кому было так важно освободить этот народ?

Вторая заповедь:

"Да не будет у тебя других Б-гов, кроме Меня. Не поклоняйся им, и не служи им, ибо Я - Господь, Б-г твой, Бог - ревнитель, карающий за вину отцов детей до третьего и до четвертого поколения, тех, кто ненавидит меня. И творящий милость на тысячи поколений любящим меня и соблюдающим заповеди Мои". (Шмот, 20:3-6)

Эта заповедь исключает возможность отступления от принципа единства Б-га и служения чужим богам. Еврей не может обращаться в молитве ни к кому, кроме единого Бога или участвовать в каком-либо ином культовом служении.

Третья заповедь:

"Не произноси имени Господа, Б-га твоего, попусту, ибо не простит Господь того, кто произносит Имя Его попусту". (Шмот, 20:7)

Смысл этой заповеди заключается в запрете произнесения ложной клятвы, поскольку это означает крайнее пренебрежение ко Вс-вышнему. Если еврей произносит клятву, то сделать это можно, только назвав имя Вс-вышнего. Это подтверждает - Он накажет за ложную клятву. Тот, кто клянется ложно, сомневается во всемогуществе Б-га, именем которого клянется.

Четвертая заповедь:

"Помни день Субботний, чтобы освятить его. Шесть дней работай, делай всю работу свою. А день седьмой, Суббота, - Господу, Б-гу твоему: не совершай никакой работы ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец твой, который во вратах твоих. Ибо шесть дней творил Бог небо и землю, море и все, что в них, и почил в день седьмой: поэтому благословил Бог день субботний и освятил его". (20:8-11)

В субботу запрещена созидательная деятельность. Соблюдая Субботу, евреи свидетельствуют о том, что Суббота - интегральная часть мирового порядка, порядка, установленного Вс-вышним, и не зависящего от деятельности человека.

Пятая заповедь:

"Чти отца своего и мать свою, дабы продлились дни твои на земле, которую Господь, Б-г твой, дает тебе". (20:12)

Эта заповедь включает как религиозные, так и социальные аспекты. Это как бы переходное звено от заповедей, отражающих фундаментальные принципы мироздания, к заповедям, на которых основаны устои человеческого общества. Само понятие почитания отца и матери не только определяет обязанности каждого еврея по отношению к своим родителям, но и вводит его в рамки отношений со Вс-вышним. Смертельное наказание ждет того, кто не чтит Вс-вышнего, и подобное наказание тому, кто не чтит своих родителей.

Это единственная из Десяти Заповедей, построенная в

форме позитивного предписания. На первой скрижали есть заповедь, сочетающая предписание и запрет (заповедь о субботе), на второй - только запретительные заповеди. Таким образом, особое место этой заповеди на скрижали, скрытая аналогия с обязанностью по отношению к Творцу, форма выражения заповеди свидетельствуют о ее чрезвычайной важности.

Шестая заповедь: **"Не убивай". (20:13)**

Эта заповедь открывает вторую скрижалю, на которой содержатся запреты, аналоги которых позже появятся в кодексах Древнего Востока. Но там они перечислены среди гражданских актов, здесь же смысл их гораздо глубже - совершающий эти преступления идет против воли Творца.

Запрет убийства - важнейший социальный принцип, начертанный на второй скрижали. Человеческая жизнь рассматривается еврейским законодательством и этикой как высшая ценность, посягательство на нее - как преступление.

Седьмая заповедь: **"Не прелюбодействуй". (20:13)**

На Древнем Востоке супружеская измена рассматривалась как преступление жены против мужа, так как нарушались только его права. Поэтому только муж решал, какому наказанию подвергнуть неверную жену. У евреев супружеская неверность - это преступление против Вс-вышнего, ибо Он заповедовал святость семьи, и, конечно, против мужа тоже.

Восьмая заповедь: **"Не кради". (20:13)**

По мнению наших мудрецов, в этой заповеди речь идет не о краже имущества, а о похищении человека. Основанием для подобной трактовки является контекст, в котором приведена эта заповедь: две предыдущие говорят о преступлении против человека, против того, кого сама Тора называет "Божественным образом и подобием". Похищение человека - это оскорбление "Божественного образа и подобия", оскорбление похищаемой личности, поэтому рассматривается также как преступление против самого Вс-вышнего.

Девятая заповедь:

"Не отзывайся о ближнем твоим ложным свидетельством". (20:13)

Лжесвидетельство расшатывает основы правосудия и таким образом подрывает общественную справедливость. Поэтому лжесвидетельство - крайне тяжкое преступление, усугубляемое произнесением ложной клятвы. Оно вынесено в отдельную заповедь, чтобы подчеркнуть необходимость безупречного, правдивого суда.

Десятая заповедь:

"Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего". (20:14)

Тора употребляет глагол "хамад", означающий не просто "хотеть", но страстно желать, добиваться, не считаясь ни с чем. В Десятой заповеди идет речь именно о таком желании - желании, которое трудно побороть. Ясно, что тут нужна огромная работа, но такая победа над собой приносит соответствующую награду. Вопреки распространеному заблуждению, что "сердцу не прикажешь", Тора требует от еврея работы над сердцем, над желанием. Наши мудрецы говорят, что цель этой заповеди - воспитать в человеке самоконтроль и требовательность по отношению к себе.

"Маханаим"

«Гнилая» интеллигенция

Одним из отличительных признаков современного общества является молчаливое признание особых прав за тонким социальным слоем, который, несмотря на свою относительно малочисленность, оказывает формирующее влияние на все остальные его группы, - интеллигенция. Множество примеров наглядно доказывают: общественное мнение в течение короткого, с точки зрения историка, времени способно кардинально измениться именно под воздействием идеологии, господствующей в этой среде. При наличии полярных взглядов на жизненно важные вопросы (а это характерная ныне ситуация) именно интеллигенция способна обеспечить победу любому из них, независимо от исходного соотношения сил противоборствующих сторон. Представляя наиболее образованную часть общества и претендуя на роль носителя основных моральных и нравственных ценностей, являясь монополистом в области духа и интеллекта, интеллигенция оказывает мощное воздействие на все остальные общественные прослойки. Эта тенденция, многократно усилившаяся с появлением электронных средств массовой информации и связи, продолжает усиливаться по мере развития научно-технического прогресса. Современные технологии требуют все больше опытных специалистов с фундаментальным академическим образованием. Каждая уважающая себя фирма вынуждена прибегать к услугам высококлассных профессионалов для эффективного управления производством и сохранения конкурентоспособности. Для обеспечения нужд современного общества и науки постоянно расширяется сеть просветительских учреждений, и, как следствие, число получивших академическое образование людей возрастает от года к году. Изменения во всех сферах социальной и общественной жизни привели к росту потребности в компетентных специалистах-интеллектуалах на всех уровнях: в структурах власти, культуре, армии, даже в сфере досуга, - она продолжает неуклонно расти. Признавая роль интеллигенции в нашем обществе, мы обязаны проанализировать основы господствующего в ее среде мировоззрения, попытаться установить и объяснить преобладающие в ней тенденции.

Не имея формальных признаков организации, эта прослойка, тем не менее, выделяется рядом характерных признаков, позволяющих рассматривать ее как общность. Главными из них являются роль, которую ее представители отводят интеллектуальной и духовной сфере бытия, попытка одухотворения повседневной жизни и пристальное внимание к этическим и нравственным нормам. Именно особый духовный склад, а не сила ума, является отличительной чертой интеллигента. Специалист в той или иной области, который лишь благодаря своей профессии автоматически зачисляется в эту категорию, не обязательно является таковым. Зачастую он причисляется к этому ряду постольку, поскольку принадлежит к так называемой профессиональной интеллигенции или, пользуясь термином А. И. Солженицына, образованнице и действительно связан с данной социальной группой, хотя на деле относится к серой массе обывателей, старающихся ничем не отличаться от окружающего их большинства.

Прибегнем к метафоре. Интеллигента отличает в первую очередь умение различать полутона, в то время как обыватель, независимо от его морального облика или интеллектуального уровня, живет в двухцветном мире, все окружающее представляется ему соотнесением черного и белого: правда - кривда, честность - обман, истина - ложь; таково мироощущение филистера. Однако интеллигент способен между радикально-черным и безупречно-белым спектром рассмотреть множество других оттенков, бесчисленное количество переходных тонов. Эта способность к различению многообразных оттенков - в области теоретической или прикладной, в мире науки или морали - и является его характерным признаком.

Такое свойство, помимо очевидного преимущества в способности к более адекватной и точной оценке всего многообразия окружающего нас мира, имеет и практическую ценность. Ведь крайне редко можно встретить явление или ситуацию, по отношению к которой черно-белая система оценки дала бы возможность правильно выстроить линию поведения или взаимодействия. Характерный для интеллигента взгляд на вещи не столько лучше, сколько правильной, он позволяет найти верное решение сложнейших и не допускающих однозначного подхода проблем бытия, которые со временем, как правило, становятся только острее.

Подобное восприятие мира вообще является типичным для научного подхода, придающего большое значение умению видеть и учитывать нюансы. В отличие от обывателя, не дающего себе труд обратить внимание на промежуточные состояния и мыслящего в полярных категориях, фиксируя лишь законченность, устойчивые и однозначные, человек науки занят как раз пристальным изучением реального многообразия постигаемого им мира, распознавая и динамику процесса, и внутреннюю логику развития. Сказанное выше справедливо не только по отношению к науке и философии, но и к любой области нашей жизни. Именно этот подход наделяет интеллигента (за исключением упомянутых выше образованцев) влиянием и возможностями, определяет исключительное положение в обществе интеллигенции как социальной группы.

Для человека, принадлежащего к этой прослойке, характерна активная жизненная позиция в сочетании с глу-

бокими духовными запросами, основательность и серьезность не только в узкопрофессиональных вопросах, но и в вопросах морали и долга. Разумеется, это никоим образом не гарантирует от ошибок и заблуждений, но поскольку интеллигенция является главной движущей силой общества, исторически сложилось так, что именно она стояла у истоков большинства течений и идеологических систем, формирующих процесс поступательного развития человечества.

К сожалению, сегодня людей этого типа постепенно вытесняет другой: речь идет о так называемом гнилом интеллигенте. Он выявляется легко: это человек, не способный видеть в окружающем нас мире ничего, кроме... полутонов.

Примечательно, что в качестве интеллектуала он отнюдь не является гнилым. Напротив, по уровню развития и силе интеллекта он зачастую дает сто очков вперед иному здоровому. Однако, если рассуждать без избыточной рефлексии и с позиций здравого смысла, это - совершенно особая, изрядно подпорченная разрывностью интеллигенции. В избранной нами для вышей наглядности метафоре наш герой утратил способность различать контрастные тона. Он в принципе уже не способен отличить добро от зла, и реальность представляется ему хаотическим смещением светотеней. Если таким образом смотреть на мир, то становится принципиально невозможным выжить в нем как-либо противоречиво; правда и ложь, добро и зло, хотя и могут различаться по количественным и иным параметрам, по сути своей будут представляться неотличимыми друг от друга.

Для мира науки в подобном подходе нет ничего злого. Напротив, чтобы установить научную истину, исключительно важно уметь рассматривать каждый из подвергаемых анализу элементов отдельно от других, необходимо видеть их количественное отличие от остальных частей целого, по сути сходных с ним. Однако в области духа и морали подобный подход губителен по отношению не только к мировоззрению человека, но и к его душе. Ведь если различия между правдой и ложью не существуют, то они неминуемо отпадают друг от друга. Если зло отлучено от добра только едва уловимыми нюансами, то, разумеется, у добра перед злом также нет ни малейшего преимущества.

Гнилой интеллигент, улавливающий лишь градиционную и количественную разницу между ведами и явлениями, похож на корабль, у штурмана которого разбился компас: утратив ориентиры, его судно сбилось с курса и стало игрушкой стихий.

Парадоксально, но факт: человек, который способен нащупать тончайшее различие между двумя почти идентичными оттенками, бессилён отличить свет от тьмы! Его мир - это мир хаоса, сумбурный и бесформенный, где движение лишено какой-либо цели и порядка и, как следствие, - всякого смысла; и посему, дажме имея неограниченный доступ к сокровищнице многовековой мудрости и опыта, он не может ею правильно воспользоваться. Если рассуждать объективно, то гнилой интеллигент - несчастный, достойный сочувствия, потерявший человек, утративший ценные ориентиры, не имеющий цели бесприютный скиталец в не поддающейся осмыслению Вселенной.

Бесплодная и дезориентированная, гнилая интеллигенция, тем не менее, представляет реальную опасность для общества: утратив нравственные критерии, она всегда готова подчиниться силе и, обладая мощной интеллектуальной базой, оправдать ее. Нацистская Германия являет, пожалуй, самый наглядный пример тому, как деструктивное народное движение способно безудержно набирать силу, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны интеллигенции. Это произошло отнюдь не по той причине, что ее взгляды соответствовали взглядам нацистов, а потому, что, лишенная критериев добра и зла, она была не в меру апатичной. С одинаковым равнодушием гнилая интеллигенция примет в роли правителя, как святого, так и узурпатора, считая себя не вправе определять таковыми как одного, так и другого. Если вспомнить, что для очень и очень многих интеллигенция даже в своем нынешнем состоянии является носителем нравственных и духовных ценностей, становится очевидной ущербность и опасность такой позиции.

Помимо уже сказанного, подобный интеллигент опасен отсутствием чувства меры и понятия о границах дозволенного. Это страшно еще и потому, что, как представляли старей интеллигенции, он не боится делать выводы, на которые не осмелились предшествовавшие поколения. Потеря моральных критериев неизбежно приводит его к союзу с силами, не стесняющимися в средствах для достижения цели. Со временем эта тенденция прогрессирует, становится все более опасной - и не только потому, что, утратив способность отличать добро от зла и злим, погубив собственную душу, он вполне или невольно становится хищником по отношению ко всем тем, кто бесполезен или слаб в его глазах. Силой своего интеллекта и аналитического дара, направляя их на расшатывание гражданского согласия и устоев общества, способствуя уничтожению созданного предшествовавшими поколениями сокровищницы духа, гнилой интеллигент расчищает дорогу грубой и разнузданной силе. Иными словами - подталкивает человечество к краю пропасти.

Чем опаснее болезнь, тем важнее, оперативно поста-

вить диагноз, отыскать лекарство от нее. Для излечения интеллигенции, реанимации той прослойки, которая одажды, выступая в качестве основного общественного фундамента, так много сделала для мира, необходимы радикальные преобразования в самой структуре человеческого сообщества. Это помогло бы ей, утратившей ныне свои былые позиции и чувствующей отвращение к любым формам здорового и полноценного существования, вновь встать на ноги.

Какой недуг поразил интеллигенцию? Ответ прост: отказ от постоянных, устойчивых ценностей. Там, где любое явление рассматривается как относительное и изменчивое, невозможно заниматься созиданием, в лучшем случае весь духовный потенциал будет тратиться на бесплодную рефлексию или пустое теоретизирование и рассмотрение сугубо умозрительных проблем, а в худшем - на разрушение и распад.

В этом случае единственное эффективное лекарство - определение созидательной цели, что позволило бы сконцентрировать все силы души в конкретном направлении, придать смысл и ценность бытию.

Интеллектуальный анализ не предназначен для того, чтобы заполнить душевный вакуум. Человек, сознание которого непрерывно занято логическими выкладками, не может определить подлинные цели, не способен обозначить истинные ценности; более того, лишенный духовного фундамента, он сам превращается в руины те воздушные замки, которые тщетно пытается возвести. Те цели и задачи, которые способны придать смысл бытию, не могут иметь источником человеческий разум. Умствованием не решит эту проблему, и поэтому избавление заложено в вере - и только в ней одной.

Здесь мы сталкиваемся с определенными практическими трудностями. Интеллигент считает, и небезосновательно, что обретение новых ценностей возможно только за счет отказа от главенства интеллекта. И если он найдет в себе силы отвергнуть интеллектуальные изыскания любого рода, то обретет желаемый душевный покой, но лишь ценой потери своего Я, своей личности. В какой-то степени подобный способ обретения душевного покоя и стабильности сродни самоубийству.

В действительности интеллигенция способна излечить свои недуги только посредством гармоничного сочетания духовных ценностей и критериев, источник которых вне и выше разума, и максимального использования своих интеллектуальных возможностей. В душе каждого человека, даже если он изрядно поизносил ее в ходе бесцельных и бессмысленных поисков, сокрыт источник, прильнув к которому, в пору духовной жажды можно обрести подлинно религиозные, первичные ценности. Я имею в виду те из них, отношение к которым даже у современного интеллигента формулируется примерно так: Я завидую вашей вере. Я не подозреваю относящихся к этому слою общества в пренебрежении к религиозным ценностям, это удел люмпенов. Именно интеллигент, и только он, может честно сказать себе о религиозной системе ценностей: Это то, чего мне не хватает, я в этом нуждаюсь. Для интеллигентного человека совершить эволюцию от холодного безразличия к религиозному переживанию гораздо легче, чем для не привыкшего к эмоциональному и интеллектуальным усилиям обывателя. Но необходимым условием для реализации этого являются такие качества, как чуткость, честность и восприимчивость.

Для большинства принятие новых идей вообще, и религиозных в частности, кажется тяжелым и непосильным трудом, а сами эти идеи - странными и чуждыми. Однако, как было сказано выше, интеллигентный человек - это тот, кто способен в ходе логического анализа заметить полутона, мельчайшие отличия и нюансы, проследить связи и зависимости даже там, где их наличие совсем не очевидно. Чтобы выкарабкаться из нравственного хаоса и вернуться к нормальной жизни, интеллигенту необходимо сделать только один шаг: осуществить переход от я хотел бы верить к я верю. Я верю - это самовнушение и не мантра, это простая констатация факта, раскрытие и раскрепощение человеческой души. Человек, который говорит, не лукавя при этом, что завидует тем, у кого есть вера, уже, по сути, является верующим, поскольку, сам того не понимая, прошел большую часть тернистого пути к истине. Последнее препятствие, с которым ему осталось справиться, - страх перед косными обычаями и религиозной обрядностью, которая в силу его неведения представляется ему бессмысленной символичкой.

Однако, уже сделав этот шаг и признав, что он религиозен, интеллигент должен, напрягая все свои интеллектуальные возможности, выстроить свое мировоззрение как гармоничную и разумную систему. В решении этой задачи ему пригодятся все его способности к анализу и умение различать мельчайшие отличия и полутона, но наградой ему, венцом его усилий станет достижение высокого уровня осознанной, разумной и искренней веры, достойной его интеллектуального уровня. И тогда перед ним возникнут новые горизонты, он получит доступ на те уровни духовного бытия, которые откроются только ему одному, до конца использовав потенциал, обретенный в период смятения и поиска.

МОЙ КАССИЛЬ

10 июля этого года Льву Abramovichу Кассилу исполнился бы 101 год. Прошедшее в прошлом году 100-летие писателя прошло почти незаметно. Ни одной достойной публикации в центральной печати, ни передач на радио и телевидении. "А ведь писатель он был хороший и человек чудесный. Очень я его и уважала и любила", - написала мне в письме одна из замечательных современных детских поэтесс старшего поколения Ирина Томакова.

Меня очень огорчило забвение писателя, который столько сделал для нашей детской литературы. В октябре 2005 года доцент Лариса Николаевна Колесова, сотрудник научной библиотеки Ольга Романовна Левина и автор этих строк организовали для студентов университета литературный вечер памяти Льва Кассиля, и тем воздали дань писателю, которого в Петрозаводске изучают, помнят, исследуют, чтят.

Для меня Лев Кассиль - часть жизни, работы, занятий. Вот уже много лет я обращаюсь к нему, его творчеству по непосредственно, то опосредованно - в связи со студиями по детскому фольклору. А "пришел" он ко мне в студенческие годы, когда под руководством И.П. Лупановой, известного ученого-фольклориста и литературоведа, создателя школы исследователей детской литературы в Петрозаводске, выполняла свою первую курсовую работу по только что вышедшей повести "Ранний восход" (1953) и решала проблему биографизма, соотношения факта и вымысла в ней. С этой необычной для детей книги, героем которой был реальный мальчик-художник Коля Дмитриев, и нетрадиционной для детской литературы темы - "искусства как поведения", рождения художника, художнического видения и восприятия начался для меня Кассиль. Потом были многочисленные статьи, печатавшиеся в Петрозаводске, Москве, Ленинграде, книга "Там, за горизонтом: Проблемы романтического в творчестве Л.А. Кассиля" (М., 1973), участие в коллективном сборнике "Жизнь и творчество Льва Кассиля", составленном которого был Л.Э. Разгон (М., 1979), полная персональная библиография, включающая как все издания писателя на родине и за рубежом, так и все, что написано о нем и его творчестве. Были прижизненные встречи и переписка.

В январе 1965 года Ленинградский дом детской книги при Союзе писателей свои очередные научные чтения посвятил предстоящему 60-летию Л.Кассиля. Он был приглашен на них, а мне доверено было сделать доклад. Он назывался "Открытие неизвестных стран в творчестве Льва Кассиля". И хотя доклад был приурочен к юбилею, не был только комплиментарным. Сам же Кассиль говорил совершенно блестяще. Он вообще был превосходным рассказчиком. Он говорил о своих учителях, критиках, "отцах и детях", с присущим ему чувством юмора отвечал на многочисленные вопросы. Тогда он и подарил мне новое издание книги "Маяковский - сам" с теплым и дорогим автографом: "Софье Михайловне Лойтер - с благодарностью за все то доброе и серьезное, что она сказала и написала об авторе этой книги, скромном ученике великого поэта. Лев Кассиль. 22.01.1965. Ленинград".

Последний раз я видела Кассиля в январе 1969 года. Несмотря на то, что в их доме поселилась бедня (умирала мать жены), Лев Abramovich не сказал мне об этом и на мой звонок велел непременно зайти. Он знал, что у меня неприятности, и не мог упустить возможности поддержать. И поддержал. А когда я приехала из Москвы домой, то вскоре получила от него открытку с сообщением о печальных событиях в их семье. Из многих писем

и корреспонденций Льва Abramovichа, которые я храню, приведу одну, очень характерную для его мироощущения и вызывающую в памяти эти строки: "Он награжден каким-то вечным детством". Это телеграмма, полученная мною после защиты кандидатской диссертации в декабре 1967 года: "Приказываю поднять флаги и произвести с:ют всех кораблей Швамбрании, Синегории и Джунгахори в честь вашей справедливой победы. Бывший швамбранский адмирал Кейс, ныне живущий под именем Льва Кассиля".

22 июня 1970 года (за несколько дней до 65-летия) Лев Abramovich скоропостижно скончался. Услышав в утреннем сообщении центрального радио о его смерти, я в тот же день выехала в Москву. 23-го прямо с вокзала отправилась в проезд МХАТа и успела проститься с покойным в его доме, когда у гроба еще никого не было. Смотрела на Льва Abramovichа и думала о том, как безоглядно и безотказно он растрачивал себя, как рано ушел из жизни. В ЦДЛ, где на сцене был установлен гроб и проходило прощание, было множество народу и масса знаменитостей. Я не подходила к гробу. Не слышала всех слов, сказанных на гражданской панихиде. Из крематория уехала прямо на вокзал.

Летом 1971 и 1972 года я получила счастливую возможность работать в кабинете Льва Abramovichа и пользоваться радушным гостеприимством Светланы Леонидовны Собиновой, вдовы писателя. Я работала тогда над книгой, и Светлана Леонидовна предоставила мне все материалы до того, как они будут сданы в Центральный государственный архив литературы и искусства: все уже было разложено по папкам и ящикам. Я читала рабочие варианты книг, сотни статей, писем, записных тетрадей и книжек, разного рода заметки. И снова узнавала Кассиля - человека доброго, невероятно отзывчивого. Папки, в которых сотни приглашений приехать к детям в школу, библиотеку, детскую больницу, детский туберкулезный санаторий. И он ездил, выступал, радовал, врачевал. А сколько бумаг-ходатайств за кого-то заступиться, выхлопотать квартиру, устроить в интернат, помочь одинокой женщине, которую терроризируют соседи по коммуналке. О доброте и великодушии Льва Abramovichа мне много рассказывала Елена Константиновна Ефстафьева, очень старенькая и необыкновенно интеллигентная женщина, в прошлом секретарь Собинова, которая так и осталась жить в их семье. Мы были с ней в квартире одни целыми днями, и ее рассказы помогали мне ощутить человеческий талант Кассиля.

Полагаю, у меня есть право непрезвратно утверждать: Кассиль - несомненно выдающаяся личность в культуре детства и незаурядный детский писатель. Придя в детскую литературу в 1920-е годы и оставаясь в ней до конца своих дней, он был одним из ее создателей, разумеется, советской детской литературы. А как могло быть иначе, если он жил в советские годы в стране с однопартийной системой? Хотел работать, печататься, выходить к детям своими книгами. И работал, писал, печатался. На лучших (все его произведения составляли пять томов собрания сочинений) произведениях - "Великие противостояние", "Дорогие мои мальчишки", "Вратарь республики" и особенно "Кондуит и Швамбрания" - выросло не одно поколение детей.

Я говорю об этом потому, что бытует мнение: дескать, Кассиль - типичный писатель соцреализма, пользовавшийся официальным признанием, обласканный властями, благополучный и успешный. Вероятно, это объясняется тем, что Кассиль всегда был очень общественным человеком, слишком на виду в силу своей личной активности. Однако всегда почитаемым и благополучным он не был. Мне хорошо ведомо "кривая" отношений к нему. Первые восторженные рецензии 1930-х годов сразу же сменились огульными обвинениями в беспечной мечтательности и проявлении мелкобуржуазного прекраснорудия. За Кассилем утвердился ярлык "ложного романтика". Придумывание стран детской мечты расценивалось как неприятие реальной живой действительности и желание создать параллельный, более совершенный мир. Писателю вменяли в вину формализм и псевдоромантизм. В 1949-1950 гг., в период космополитической компании, критика стала еще более изощренной. И только последнее десятилетие жизни он был, действительно, почитаем.

А "начался" Кассиль с "Кондуита и Швамбрании" (1927, 1930, 1955) - книге о детстве, семье, гимназии, родной провинциальной слободе Покровской (теперь город Энгельс под Саратовом). Именно в этой книге художественно воплотилось то, что стало одной из главных романтических доминант в творчестве Кассиля, - воссоздание страны детского воображения. После Швамбрании появились Синегория ("Дорогие мои мальчишки"), Джунгахора ("Будьте готовы, Ваше Высочество!") - своеобразный триптих, отразивший главные творческие искания автора. Но уникальна именно Швамбрания. Швамбрания стала поэтическим символом, именем нарицательным. Феномен Швамбрании сделал книгу настоящей детской классикой, как для отечественного, так и для зарубежного читателя.

Однако не только искрометной вымышленной страной исчерпываются достоинства этой повести о детстве. Не менее замечательны ее детские характеры и прежде всего Лельки, главного автобиографического героя, и его брат, "великого путаника, подражателя и фантазера" Оськи. Это он, услышав от старшего брата рассказы о погромах, спрашивает: "А что такое еврей?" А потом допытывается: "А наша кошка тоже еврей?" Вопрос о этнической идентификации, принадлежности к еврейству всякий раз связан с появлением в повести именно Оськи - то в гениальной главе "Бог и Оська", то в другой, прекрасной по своему юмору главе "Директор и Оська", где речь идет о том, что в ответ на поданное отцом "прошение на свободную вакансию гимназического врача", директор написал: "Желателен врач не иудейского вероисповедания". Кстати, после "Кондуита и Швамбрании" слово "еврей" напрочь исчезло со страниц кассилев-

ких книг, его нет ни в одном из последующих его произведений. И это вполне объяснимо.

Страшная судьба была уготована в реальной жизни тому, кто послужил прототипом Оськи, брату писателя Иосифу Abramovichу Кассилу. Тридцатилетний литератор и ученый, доцент вуза, он в январе 1938 года был объявлен "врагом народа", троцкистом, "участником антисоветской террористической диверсионно-вредительской организации", сослан, а затем расстрелян. Всылке от "звонка до звонка" отбыла свой срок и его жена Зинаида Петровна, отказавшаяся отречься от мужа - "предателя народа и шпиона". Лев Кассиль пытался хлопотать за брата, ведь родственникам не сказали о его расстреле, а объявили об осуждении на десять лет без права переписки. Добился встреч с А.Я. Вышинским. Ничто не помогло. Кассиль сам стал ждать ареста. Но все обошлось, он остался на свободе и даже не был исключен из Союза писателей, распростившись лишь с должностью редактора журнала "Музыкалка". Это уже испытанная изюмская игра палачей. Братья Вавиловы - знаменитые ученые. Одного - Николая Ивановича - репрессировали как врага народа, другой - Сергей Иванович - стал президентом Академии Наук СССР. Братья Фридлянды: один - знаменитый публицист Михаил (псевдоним "Кольцов") - "враг народа", другой - художник Борис (псевдоним "Ефимов") - жив и работает по сей день.

Разумеется, потрясение и страх не прошли бесследно для Кассиля-писателя. Как это ни досадно, первая большая книга (до "Кондуита и Швамбрании" было несколько маленьких) оказалась самой лучшей его книгой, самой честной, самой свободной, наименее цензурированной собственным сознанием, самой совершенной в художественном отношении, самой озорной и веселой.

Одно из несомненных ее достоинств - яркие образы еврейской провинциальной интеллигенции. И прежде всего образ отца, одного из самых прекрасных "взрослых" в повести. Художественный образ и его реальный прототип не всегда одно и то же. Зато одно и то же главные обстоятельства жизни. Одно и то же то, что молодым врачом Абрам Григорьевичу Кассиль приехал в слободу Покровскую, мало чем отличавшуюся своим укладом жизни и обычаями от большой деревни, и как человек долга проработал в ней всю свою жизнь, оставив о себе благодарную память. Одно и то же, что мать Кассиля, пианистка, учительница музыки, из состоятельной семьи, выйдя замуж, "храбро покинула большую город", "уехала с супругом в земство", безразлично разделяя тяготы жизни (ее имя Анна Исаковна Кассиль, оно не названо в книге).

Сочно, в титоне наблюдаемых деталях и характеристиках нарисован социально-исторический "портрет" самой Покровской слободы. Превосходно передает Кассиль разноязычную (украинскую, немецкую) речь покровских обывателей. В этом хоре прекрасно воспроизведен еврейский (одесский) колорит и интонации коммивояжера Иосифа Пукиса, пришедшего к директору гимназии вырвать набедокуривших же воспитанников: "Господин высший директор, я старый блуждающий еврей, и я живу на вашем лице семейное счастье. Бьесь об закладку, ваши дети не будут ходить босы и нагие. ... Одно маленькое мгновение, господин директор. Вы сегодня исключили восемь ребят. За что вы их исключили, я вас спрашиваю? Нет! И еще двадцать раз нет. Но у меня мягкое сердце. А когда мягкое сердце, так нельзя молчать. Мне очень жалко за мальчиков. А еще больше мне жал-

ко за родителей, которые нянчились и росли этих мальчиков..."

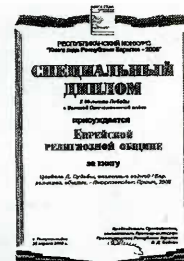
Сбылось достаточно жесткое предупреждение Ильи Эренбурга, сказавшего Кассилу, что все написанное после "Швамбрании" будет приниматься с оговоркой: "А Швамбрания лучше". Добавлю: если бы Кассиль написал только одну эту книгу, он все равно вошел бы в историю литературы навсегда. Одна из замечательных книг в мировой литературе о детстве поколения начала XX века, она вышла из самого детства, детства двух реальных мальчиков и их реальной игры. Сохранившиеся ее атрибуты (карта Швамбрании, ее герб, флаг, "тайные документы") мне довелось видеть в кабинете писателя. "Страну забытого счастья, куда мы в детстве бежим" (Пришивин), страну утопию открывали многие писатели. Но никому, как Кассилу, не удалось так художнически полнокровно описать это явление детского мифотворчества.

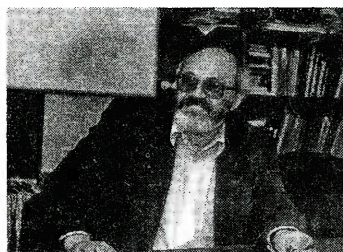
Я благодарна Кассилу навсегда. Благодарна за рыцарское служение детской литературе. Благодарна за то, что он не пренебрег начинающей исследовательницей из провинции. Благодарна за интерес к Карелии: он хорошо знал "Калевалу" и с пониманием писал о ней. Я благодарна ему за то, что он своей "Швамбранией" привел меня к детскому фольклору.

Софья Лойтер

По итогам Республиканского конкурса "Книга года Республики Карелия - 2005" специальным дипломом к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне награждена Петрозаводская еврейская религиозная община за издание книжки Д.Цвибеля "Судьбы, опаленные войной". В этой книжке пять биографий непосредственных участников боевых действий, живущих сейчас в Петрозаводске: Гарри Лака, Меера Фишмана, Савелия Хенкина, Нисона-Боруха Клейна, Ефима Левина, которые рассказали о своем боевом пути, о войне, какой она была для них. И уникальный рассказ узника Белостокского гетто, Освенцима и Маутхаузена Семена Бекенштейна, сумевшего пережить все ужасы, выпавшие на его долю, и найти в себе силы продолжить жизнь с этой памятью.

Этот диплом - общественное признание активной деятельности общины, ее растущего авторитета.

По приглашению Молодежной правозащитной группы (руководитель Максим Ефимов) для проведения лекций и встреч Петрозаводск посетил доктор исторических наук, старший научный сотрудник Отдела по изучению Израиля и еврейской диаспоры Института востоковедения Российской Академии наук, доцент кафедры иудаики Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова Александр Локшин. Его первая встреча состоялась в Национальной библиотеке Республики Карелия с обсуждением книги А.Солженицына "200 лет вместе". В тот же день А.Локшин встретился с активистами еврейской общины, где в непринужденной обстановке ответил на многочисленные вопросы, связанные с состоянием еврейского движения в современной России.

Александр Локшин также провел круглый стол в Республиканском центре национальных культур на тему "Межнациональные отношения в Карелии и России", в котором приняли участие руководители еврейской и мусульманской общин, члены братства святых последних дней (мормоны), психолог-конфликтолог Владимир Берштейн, прокурор города Артур Парфенчиков. Состоялся обмен мнениями по таким вопросам, как причины роста ксенофобии, религиозная ксенофобия, националистическая риторика в политике, антисемитизм и исламофобия в Карелии, тенденции в отношениях государства с религиозными конфессиями, язык вражды в СМИ, практика и трудности применения статьи 282 Уголовного кодекса. По выступлениям было очевидно, что проблемы эти - не теоретические, и от их решения будет зависеть, как в дальнейшем будут строиться межнациональные и межконфессиональные отношения.

В Петрозаводске, как и во всем Северо-западном регионе, под эгидой Израильского культурного центра в Санкт-Петербурге прошли математическая олимпиада и викторина "Знатоки Израиля" для детей от 12 до 16 лет. Это достаточно сложные испытания, и результаты будут проверяться в Санкт-Петербурге, но зато победителей ждет увлекательное путешествие на Святую землю. Пожелаем нашим участникам удачи!

Наша кухня

Блинчики с творогом

Тесто: молоко - 2 стакана; мука - 2 стакана; яйца - 2 шт.; сахар - 2 ст. л.; масло растительное - 2 ст. л.; соль - по вкусу.

Для начинки: творог - 500г; масло сливочное - 2 ч.л. (или 2 ч.л. сметаны); яйцо - 1 шт.; сахар - 2 ст. л.; ванилин - по вкусу. Масло растительное для жаренья

Яйца растереть с солью и сахаром, добавить просеянную муку, размешать, чтобы не было комков, постепенно влить молоко и, продолжая размешивать, добавить растительное масло. Сковороду посыпать солью, разогреть, влить тесто, чтобы оно покрыло все дно сковороды. Когда блин начнет по краям подниматься, снять его и перевернуть. Для начинки творог хорошо растереть, добавить сливочное масло или 2 чайные ложки сметаны, яйцо, сахар и ванилин. Все хорошо размешать. Готовые блинчики нафаршировать творогом. Их можно свернуть трубочкой, конвертиком или треугольником. Готовые блины обжарить в растительном масле.

Пончики творожные

Творог - 400-500г., яйцо - 4 шт., сахар - 2 ст.л., сода - 1/2 ч.л., соль - 1/2 ч.л., мука - 1,5-2 стакана, масло сливочное - 200г

Свежий нежирный творог растереть с яйцами, добавить сахар, соль и, постепенно подсыпая муку, замесить эластичное тесто. Сформировать из теста небольшие шарики и жарить в кипящем масле до золотистого цвета. Готовые пончики можно обсыпать сахарной пудрой.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**КТО ПРОЖИЛ СОРОК ДНЕЙ БЕЗ
ТРЕВОГ,
УЖЕ УДОСТОИЛСЯ ЗЕМНОГО РАЯ**

Талмуд

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

КАРАМЬШЕВУ Нину Михайловну

КОНОНОВУ Елену Горшеву

ХАЗАН Римму Ивановну

БЛЕЙМАНА Эдуарда Давыдовича

ЛИПНИНА Альберта Андреевича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община
185035 г. Петрозаводск, а/я 360,
тел. (814-2) 78-39-38 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185001, Петрозаводск, пр. Первомайский, 1,
тел. 78-20-18, факс 78-12-26
Тираж 300 экз.